

МЕЖДУНАРОДНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ¹

Сейран Оганян*

Прежде всего хочу поблагодарить за то, что меня пригласили на это мероприятие. Я считаю, что организация подобных обсуждений научно-образовательным фондом «Нораванк», сопоставляемая с результатами стратегических исследований этого и других «мозговых центров» и выводами органов государственного управления, очень важна для формирования аналитической основы обеспечения безопасности и защищенности нашей страны.

Сегодня я затрону международную и региональную военно-политическую ситуацию и наиболее важные развития в ней. Оговорюсь, что анализ выстроен на основе конструктивного подхода к международным отношениям.

Как известно, согласно существующему в политической философии **реалистическому подходу** к международным отношениям, все страны руководствуются эгоцентричной конкуренцией, наиболее вероятной развязкой которой выступает война. С позиции **либертарианских подходов** взаимные интересы и международная торговля могут создать плодотворную почву для избавления от войн и установления, как говорил Иммануил Кант, «вечного мира». Вопреки этому, **конст-**

---

¹ На основе выступления в НОФ «Нораванк» 26 ноября 2013г.

* Министр обороны РА, генерал-полковник.

руктивный подход, которого придерживаемся и мы, предполагает многогранное восприятие существующих международных реалий. Согласно этому подходу, существующие международные реалии нужно принимать такими, какие они есть, окружающий мир нельзя описывать только в черно-белых цветах и сложившаяся военно-политическая среда полна не только угроз, но и благоприятных возможностей.

С развалом СССР в мире утвердилась монополярная система. Некоторые ученые либертарианской школы, например Фрэнсис Фукуяма, определили этот миропорядок как «конец истории», считая, что отныне мир огражден от крупномасштабных столкновений. Между тем другие аналитики – например, сторонник неореализма Кеннет Волц – охарактеризовали монополярность как благоприятную арену для возникновения новой войны, так как отсутствие противовеса позволяет одной сверхдержаве вести войны по своему усмотрению. Время подтвердило справедливость этого мнения. Доказательством тому – военные конфликты на Балканах, Ближнем Востоке, в Афганистане и т.д.

Однако история показывает, что на смену отливу на одном из геополитических полюсов рано или поздно приходит прилив. Так, после последовавшей за развалом СССР утраты геополитических позиций Россия, начиная с 2000-х гг., укрепляет свое положение. В последние годы внешняя политика России стала более целенаправленной, в том числе благодаря возникающему за счет экспортной продажи природных запасов политическому влиянию, финансовым резервам и таким механизмам распространения своего влияния, как СНГ, ОДКБ, Шанхайская организация сотрудничества, Таможенный союз и т.д. Хотя России не удалось провести собственную позицию в вопросе Ирака в 2003г. и Ливии в 2011г., но очевидно, что в вопросах Ирана и Сирии России достигла той **«красной черты»**, после которой решительно откажется идти на уступки. Не случайно военные аналитики США при-

числяют Россию, а также Китай, к «усиливающим державам» или «растущим силам».

Таким образом, мы можем констатировать, что монополярный мир постепенно уступает место многополярному. Причем к США и России, как двум сверхдержавам «первого порядка», присоединился и Китай. Для подобного определения сверхдержав «первого порядка» прежде всего учитываются военная мощь, экономический потенциал, технологическая прогрессивность, величина территории, географическое положение, численность населения, природные запасы и культурное влияние государства.

Что касается Евросоюза, то, думаю, в ближайшей перспективе он ни в военном, ни в экономическом плане не усилится настолько, чтобы суметь выступить в качестве четвертого силового центра. Мировой финансово-экономический кризис выявил несоответствие экономических возможностей и управленческих механизмов между севером и югом Евросоюза. В то же время военное усилие Евросоюза само по себе противоречит идее существования НАТО и, следовательно, наталкивается на скрытое сопротивление США. В этом контексте, вместо того чтобы рассматривать Евросоюз как единый силовой центр, мы рассматриваем некоторые из входящих в него стран – Германию, Францию, Великобританию и Италию – в качестве сверхдержав «второго порядка».

Отметим также, что в последние годы США перенаправляют свои стратегические усилия из Европы и Ближнего Востока в сторону тихоокеанского бассейна, где началась и в дальнейшем будет лишь обостряться конкуренция между США и Китаем. Наиболее метко об этом высказалась бывшая госсекретарь США Хилари Клинтон: «Будущую политику будет определять Азия, а не Афганистан и Ирак». Необходимо отметить, что сдвиг стратегических усилий США в сторону тихоокеанского бассейна обусловлен и уменьшающейся заинтере-

сованностью США в источниках экспорта нефтегазовых ресурсов, что вызвано обнаружением новых крупных нефтяных месторождений в самих Соединенных Штатах, а также развитием передовых технологий по их экспорту. Аналитики утверждают: до 2020г. США станут самодостаточными в плане обеспечения углеводородными ресурсами. Как следствие, в США уже поутих существующий ранее пыл в вопросе финансирования планируемого из Азербайджана в Европу «Южного газового коридора» и «Трансадриатического газопровода».

Постепенно будет возрастать также роль Турции и Ирана, стремящихся к статусу региональных «сверхдержав». Кроме того, что Турция – с ее динамично развивающейся экономикой, военной мощью, а также исповеданием светской и умеренной версии ислама – выступает для Запада приемлемым партнером, возможности этой страны стать одной из сверхдержав второго порядка еще больше возрастают в связи с тем, что она стала транспортным коридором восток-запад. Свидетельство сказанному – недавно открытый тоннель «Мармара».

Роль Ирана на Ближнем Востоке тоже продолжит возрастать. Эта тенденция обусловлена не только богатыми нефтегазовыми запасами, динамично увеличивающимся населением, авторитетом среди мусульман-шиитов, поддержкой России и Китая, но и, как это ни удивительно на первый взгляд, наличием ядерной программы. Несмотря на продолжающиеся санкции Запада, Иран твердо намерен воспользоваться своим правом использовать «мирную атомную энергию». В этом случае у Запада есть три варианта: 1. позволить Ирану стать ядерной державой (бездействовать), 2. нанести превентивные удары и 3. совместить санкции с дипломатией, проводя политику «кнута и пряника». Как ни странно, первый вариант – позволить Ирану получить ядерное оружие – полностью не исключается аналитическим сообществом США. Сторонники этого подхода утверждают, что приобретение Ираном ядер-

ного оружия способствует установлению стабильности на Ближнем Востоке, так как отменит монополию Израиля. Второй вариант предполагает нанесение авиационно-ракетных превентивных ударов по ядерным объектам Ирана. Однако военные эксперты США утверждают, что ядерные объекты хорошо защищены, вероятность их поражения невелика, а к сухопутному вторжению военная машина США и не готова, и не расположена после конфликтов в Ираке и Афганистане. Скорее всего, Запад продолжит уповать на третий вариант – совмещение санкций и переговоров. Отметим, что в настоящее время есть определенные предпосылки для плодотворного диалога Иран-Запад, так как президент Рохани отказался от жесткости своего преемника и, что самое важное, вывел ответственное за ядерные исследования подразделение из-под подчинения Корпусу стражей исламской революции и передал под контроль Министерства иностранных дел.

Что же касается возможных развития нынешнего вооруженного конфликта в Сирии, то, по всей вероятности, возможного открытого военного вмешательства Запада и Турции удастся избежать. Причем против военного вмешательства выступают сами американские военные, во главе с председателем Объединенного комитета начальников штабов. Благодаря усилиям Ирана, Китая и особенно России вопрос о химическом оружии в Сирии уже регулируется под эгидой ООН, эксперты которой подтвердили, что производящие химическое оружие структуры уже уничтожены, а накопленные запасы оружия будут уничтожены в течение 2014г.

Если же обратиться к Южному Кавказу, то он остается на линии столкновения интересов мировых силовых центров и все еще будет конфликтогенным, что обусловлено наличием здесь неурегулированных конфликтов. Для Южного Кавказа также характерно, что государства этого региона проводят диаметрально разную политику в вопросах безопасности и примыкания к альянсам и силовым центрам.

Мы неоднократно высказывались относительно дилеммы ассоциирования с Таможенным союзом или Евросоюзом. С точки зрения современного конструктивного подхода к международным отношениям, экономическое развитие обусловлено безопасностью, а не наоборот. В этом контексте обеспечение безопасности нашей страны в долгосрочной перспективе основано на стратегических союзнических отношениях с Россией. Эти союзнические отношения столь же важны и для России. Следовательно, столь высокий уровень отношений для обеих сторон в буквальном смысле слова взаимовыгоден. Тем не менее выбор Таможенного союза не помешает нам продолжить развивать сотрудничество с Евросоюзом в области экономики, науки и образования, построения гражданского общества и т.д.

В случае Грузии – обратная ситуация: эта страна стремится упрочить свои отношения с Евросоюзом. Азербайджан же пытается выступать с позиции наиболее независимого актора и предпочитает стратегическое партнерство с Турцией. В то же время Азербайджан проявляет формальный подход к выполнению поручений, взятых на себя в рамках программы индивидуального партнерства с НАТО и в рамках Европейской политики добрососедства, отдавая большее предпочтение своим двусторонним отношениям с США.

Теперь в общих чертах коснемся политики, проводимой мировыми и региональными силовыми центрами на Южном Кавказе.

США. Для защиты углеводородных запасов в Каспийском море и соответствующих инфраструктур США заинтересованы в том, чтобы вооружить Азербайджан системами военно-морской и береговой обороны. Несмотря на это, США воздерживаются от поставок Азербайджану сухопутного вооружения, чтобы не нарушить соотношение сил вокруг арцахского конфликта и не вызвать недовольство Армении. Одновременно США напрямую обвиняют администрацию Алиева за антиармянскую милитаристскую риторику.

К Армении США испытывают определенную «симпатию». Обе страны объединяет стремление установить стабильность на Кавказе. В то же время особую озабоченность США вызывает то обстоятельство, что в случае обострения военной ситуации в регионе и Азербайджан и Армения будут рассчитывать на поддержку РФ, что уменьшит роль Вашингтона в регионе. Не меньшую озабоченность Вашингтона вызывает и то, что нестабильность угрожает имеющимся в регионе энергетическим и торговым проектам международного значения.

Россия. Влияние России на Южном Кавказе проявляет тенденцию усиления. Свидетельства этому – эффективное партнерство с Ираном, стратегический союз с Арменией, тот факт, что ОДКБ – региональная организация, стремление играть решающую роль в вооружении Азербайджана, тенденция к урегулированию отношений с Грузией. В противовес коммуникационным проектам «Восток-Запад» на направлении Средняя Азия – Азербайджан – Грузия – Турция – Европа, Россия поддерживает проект транспортного коридора «Север-Юг» на направлении Персидский залив – Иран – Армения – Черное море – Европа.

Турция. Турция продолжит прилагать усилия, направленные на проведение самостоятельной политики в регионе. Анкара будет по-прежнему поддерживать Азербайджан, и в этом контексте продолжит оказывать на Армению давление за счет блокады границ. Наряду с этим Турция продолжит, используя самые разные экономические проекты, соблазнять Грузию. Однако очевидно, что претензии Турции на проведение самостоятельной политики в регионе не могут не вызывать озабоченность администрации США.

Иран. Влияние Ирана на Южном Кавказе останется прямо пропорциональным колебаниям влияния России и обратно пропорциональным – США. Соблюдая нейтралитет в вопросе арцахского конфликта, Иран сохранит дружественные отношения с Арменией, преж-

де всего стремясь к осуществлению коммуникационных программ по линии Север-Юг. Наряду с этим Тегеран будет рассматривать в качестве угрозы политику Азербайджана по сближению с США и, особенно, Израилем – прежде всего в плане разжигания сепаратизма среди тюркоязычного населения Иранской Атропатены.

Резюмируя, мы приходим к следующим выводам:

Военно-политическая среда региона характеризуется наличием стабильных угроз для Армении, обусловленных агрессивно-деструктивным политическим вектором Азербайджана и Турции. Тем не менее нужно специально подчеркнуть, что, как уже отмечалось, мы считаем маловероятным, что Запад применит силу в отношении Ирана, что обнадеживает в плане сохранения стабильности у южных границ Армении.

Прошедшие в Грузии президентские выборы позволяют надеяться, что проводимая экс-премьером Иванишвили политическая линия по сохранению баланса в отношениях с Западом и Россией окажется преемственной, что сполна соответствует интересам Армении. Несмотря на то, что власти Грузии твердо намерены придерживаться своего политического вектора по интеграции с евроатлантическими структурами, но они также ясно выражают желание урегулировать отношения с Россией, снять имеющуюся напряженность. Что касается армяно-грузинских отношений, то проводимая Грузией более сбалансированная политика только способствует их развитию. Необходимо отметить, что все более укрепляется сотрудничество и взаимное доверие в сфере обороны, свидетельством чему – состоявшиеся в этом году взаимные визиты министров обороны двух стран.

С точки зрения обеспечения национальной безопасности Армении, главным вызовом все еще остается конфликт, обусловленный основополагающими претензиями Азербайджана на территорию Арцаха.

Азербайджан придерживается откровенно деструктивной политики в переговорном процессе, своими целенаправленными агрессивно-наступательными действиями он проваливает договоренности, нацеленные на уменьшение напряженности на линии соприкосновения и укрепление доверия между сторонами.

Существуют ли благоприятные возможности, способные нейтрализовать вышеназванные угрозы? Думаю, такими благоприятными возможностями являются:

1. Продолжающееся сближение Армении с Российской Федерацией в рамках как двустороннего военного сотрудничества, дальнейшего развития военного компонента ОДКБ, так и Таможенного союза.
2. Тенденция к уменьшению значимости Азербайджана для Соединенных Штатов, обусловленная обнаружением собственных запасов энергоносителей, снижением вероятности начать военные действия против Ирана, а также резким сокращением масштаба операции в Афганистане после 2014г.
3. Постепенное превращение Азербайджана в одну из «монархий Персидского залива», которые, как показывает опыт, меньше склонны к развязыванию войн из-за опасений пошатнуть собственную власть.

Однако наличие трех упомянутых благоприятных возможностей вовсе не означает, что военная угроза, исходящая от Азербайджана в отношении Республики Армения и Арцаха, уменьшилась. Наоборот, исходя из своих экспансионистских поползновений, власти Баку продолжают лелеять мечту об оккупации Арцаха. Нужно также учитывать, что факт наличия углеводородных ресурсов создал у азербайджанского руководства убежденность в собственной безнаказанности и вседозволен-

ности, а накопление вооружений может сформировать у них еще и иллюзию своей способности победить. Следовательно, нужно считать вполне вероятным, что эти два фактора вызвали у азербайджанских властей соблазн развязать против нас «молниеносную войну».

Таким образом, очевидно, что в обозримой перспективе сформировавшаяся вокруг Армении военно-политическая среда не станет безопаснее. Следовательно, Армения продолжит последовательно умножать свой потенциал по принуждению к миру.